

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-12>

УДК 30+141.319.8

Attribution

cc by

ТРУД КАК ЭКОЛОГИЧНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Шефель С.В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация. В статье впервые в научном дискурсе предпринята попытка дать адекватный ответ на вопрос как экофильность и трудовая деятельность человека в своем сочетании соотносятся с его амбивалентной, дуальной природой. Рассматривается вопрос соотношения феноменов экофильно ориентированной трудовой деятельности и экологического поведения. При этом, особо выделяются экологические практики, которые носят не только потребительский характер, связанный с выбором экологически чистых, натуральных товаров, но и акцентированно природоохранный характер, когда их участники, выступают в качестве организаторов специфически ценностных форм трудовой деятельности, таких, в частности, как экологическое волонтерство, с его ярко выраженными природоохранной и рекреационной функциями, представленных и разнообразными практиками утилизации отходов, и агроэкологической деятельностью и вариативными трудовыми мероприятиями по восстановлению флоры и фауны родных регионов.

Ключевые слова: человек, общество, коэволюция, ноосфера, экофилия, трудовая деятельность, социокультурные ценности, экологизация социальной субъектности, экологические практики, экологическое поведение, устойчивое развитие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

LABOR AS AN ECOLOGICAL SOCIO-CULTURAL VALUE

Sergey V. Shefel

Crimean branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. This article, for the first time in scientific discourse, attempts to provide an adequate answer to the question of how ecophilia and human labor activity, in their combination, relate to the ambivalent, dual nature of a person. The relationship between the phenomena of ecophilically oriented labor activity and environmental behavior is examined. Specifically, environmental practices are highlighted, which are not only consumer-oriented, associated with the selection of environmentally friendly, natural products, but also have an emphasized environmental conservation nature, when their participants act as organizers of specifically valued forms of labor activity, such as, in particular, environmental volunteering, with its pronounced environmental and recreational functions, represented by various waste disposal practices, agro-ecological activities, and varied labor measures to restore the flora and fauna of their native regions.

Key words: man, society, co-evolution, noosphere, ecophilia, labor activity, socio-cultural values, greening of social subjectivity, environmental practices, environmental behavior, sustainable development.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях модернизационных преобразований в Российской Федерации, осложненных обстоятельствами специальной военной операции и острыми вызовами технологического обновления мировой экономики на фоне противоречивых тенденций демографического и миграционного характера существенно актуализировались вопросы подготовки высококвалифицированных кадров для всех сфер жизнедеятельности исходя из оснований новой парадигмы развития страны, стержневым элементом которого является процесс экологизации социальной субъектности. Это, в свою очередь, предопределило усиление научной и философской апелляции к проблематике интенциональности трудовой деятельности. Глобальный тренд на экологизацию человеческой деятельности постепенно распространяется и на сферу труда как в формальном, так и в экзистенциальном ракурсах, затрагивая не только непосредственно условия осуществления

трудовой деятельности, но и личные ценностные установки и поведенческие практики личности как сознательный выбор экологичного образа жизни, основой которого является труд.

Обсуждение.

Следует отметить, что в системе аксиологических координат исследования процессов экологизации социальной субъектности непосредственным образом соотносятся феномены жизни и трудовой деятельности. Их исследованию в таком контексте пока еще не нашлось должного места в ни в социально-философском, ни в культурологическом дискурсе. Можно отметить лишь предпосылки к развертыванию таких исследований [6].

Занимая экософскую позицию в соотношении указанных феноменов, мы предлагаем характеризовать труд как форму экообщения. И в этой связи классифицировать его по трем основным типам или уровням:

- во-первых, обосновывая его как труд вообще или, следуя за К. Марксом, как абстракцию труда, – для

обозначения исходной, простейшей формы трудовой деятельности, когда она выступает выражением и утверждением жизни [4, с. 381-382], что сопоставимо с диалектической формулой, когда одновременно жизнь творит человека, а он выводит ее на качественно новый уровень бытия, участвуя в сотворчестве с ней. Такое восприятие соотношения жизни и труда как фундаментальных ценностей характерно для социокультур даосизма, буддизма и конфуцианства [6, с. 243];

- во-вторых, обосновывая труд как целесообразную деятельность, в процессе которой люди при помощи орудий труда воздействуют на природу и используют ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей [3, с. 696]. На самом деле, речь идет о превращенной форме труда, введенной в социальную практику в связи с переходом европейской цивилизации к индустриальному способу производства, где непосредственный производитель благ не может ими воспользоваться по своему усмотрению и полностью удовлетворить свои естественные потребности;

- в-третьих, речь идет о потенциально возможном возвращении человека к труду в диалектической формуле его связи с творчеством жизни, наполненной экологическими императивами. В этом случае предполагается переход в организации трудового процесса не только на уровень его обеспечения экологичными технологиями, но и ограничения антропоцентричного способа организации труда экологичными социокультурными доминантами как потенциального ресурса становления экологичной планетарной цивилизации.

Можно ли утверждать, что труд как ценность в современных условиях обладает признаками экологичности, то есть ориентации на создание, воспроизводство и осознанное поддержание таких условий трудовой деятельности, которые характеризуются бережным отношением к окружающей среде, соблюдением нормативов потребления природных ресурсов и заботой о здоровье самого работника и будущих поколений?

Как отмечает С.Г. Климова, «работник в концепте современности – это конструкт, создаваемый на основе ценностной парадигмы в определенных логических рамках. Ее границами служат признаки, формирующие понятие «современность». Формально современное – это то, что актуально и соответствует требованиям времени, а современность – связана с рационализацией отношений» [2, с. 206].

Среди ценностных трендов современности ориентация на экологичный образ жизни все больше укрепляется, хотя на фоне геополитических вызовов и угроз безопасности [7-8] приобретает иногда либо радикальные (глубинная экология, экологический терроризм), либо деформированные форматы (инфантильность, эскапизм).

Экологизация трудовой деятельности имеет два существенных аспекта: нормативный, находящий выражение в развитии природоохранного и трудового законодательства, а также социокультурный, выража-

ющийся в развитии экологического сознания и экологической культуры граждан, в том числе в процессе осуществления трудовой функции.

Нормативный аспект экологизации труда выражен в ряде нормативных актов, регламентирующих условия труда, нормы выбросов и загрязнений, которые получает окружающая и, прежде всего, природная среда в процессе производственной деятельности. Россия как страна с существенным индустриальным компонентом экономики не может избежать ощутимой нагрузки на природную среду без ущерба экономическому развитию, однако, в последние десятилетия технологии производства стали значительно экологичнее, все больший импульс к развитию получают так называемые природосообразные технологии, призванные обеспечить, с одной стороны, технологическое лидерство, автономность и экономический суверенитет страны, а с другой – свести к минимуму воздействие таких технологий на природу (фактически, ориентируясь на представления В.И. Вернадского о «венце ноосферы» – достижении автотрофности человечества). На этом пути достаточно много преград экономического, инфраструктурного, административного и геополитического характера, однако концептуально упомянутая тенденция уже оформлена.

Социокультурный аспект, выражающийся в определенном уровне развития экологического сознания и экологической культуры, находит выражение в формировании соответствующих паттернов экологического поведения, то есть в экологичной деятельности, которая в ракурсе труда становится критерием выбора вида трудовой деятельности и типа занятости в зависимости от приемлемости условий, в том числе экологической составляющей предполагаемой работы. Это могут быть пространственные (требования к помещению, качеству воздуха, воды и питания), темпоральные (время занятости и отдыха, возможности для перемещений и досуга) критерии, а также критерии эмоционального и психологического комфорта в процессе труда.

Экология труда, таким образом, становится насущной необходимостью для всестороннего развития и реализации личности в процессе трудовой деятельности, преобразовывая ее, фактически, в экологическую практику.

В этом аспекте можно упомянуть выводы К.Х. Момджяна о том, что «сущность человека (понятая как совокупность свойств, формирующих его качественную сущность) определяется не субстратными или функциональными свойствами людей, а способом их самоцельного существования в среде, именуемой деятельностью. Деятельность, представляющая собой *modus essendi* общественного человека, понимается мной как субстанциальное начало, способное к самопорождению, самоподдержанию и саморазвитию, в ходе которых создает «из себя и для себя» все формообразования социальной реальности в ее субъектных, объектных, организационных и прочих измерениях. В этом плане субъект может и должен быть определен

через деятельность, а не наоборот, как полагают философы, считающие деятельность атрибутом субъекта, эманацией его внедеятельной (и потому мифической) сущности» [5, с.10].

В данной связи, также представляются значимыми результаты проведенного В.А. Захаровой социологического среза исследования воплощения ментальных установок молодежи южного мегарегиона России, в особенности Республики Крым, в их поведенческих моделях [1], выявившие очевидную экологизационную направленность трансформации последних.

В частности, данная тенденция находит выражение в развитии экологических практик как осознанных действий, направленных на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения ее основных параметров [1].

В качестве основы экологических практик редко обнаруживается чисто экологическая мотивация, скорее можно говорить об институционализированном формате социальной активности с целью предотвращения ущерба здоровью человека от загрязнения природной среды как единственного, безальтернативного источника биосферного существования. Экологические практики могут быть как системным порождением политики работодателя, так и приобретенными навыками в процессе личностного развития. В первом случае их достоинством будет масштабность и системность воспроизводства, во втором – укорененность в сознании в качестве ценностной установки и долгосрочность воспроизводства в поведении. В соединении этих уровней видится залог формирования концептуально нового формата современной трудовой деятельности, проникнутой экологичным содержанием.

Экологические практики обладают не только достаточным потенциалом трансляции экологических ценностей и мотивации на выстраивание экологичного образа жизни, но и формируют установки на экофилность трудовой деятельности, причем, вне зависимости от степени обеспеченности ресурсами.

Необходимо подчеркнуть важность традиционных экологических практик в сельском хозяйстве для формирования экологической культуры среди молодежи. Эти практики обладают значительным потенциалом для стимулирования как системных, так и не-системных экологических инициатив, что способствует интеграции практического опыта молодых людей в различные сферы их социальной активности.

В этом контексте, наблюдается взаимосвязь между традиционными экологическими практиками и укреплением здорового образа жизни их участников. Эта взаимосвязь проявляется в развитии семейного агротуризма как одного из ключевых направлений в данной области. Его значение расширяет представление о ценностной составляющей процесса передачи трудовых навыков из поколения в поколения с учетом воздействия такого формата трудовой деятельности на формирование экологического сознания не только

непосредственных участников этой сферы хозяйствования, но на возможных потребителей произведенной ими продукции.

Результаты.

Глобальная тенденция на экологизацию человеческой деятельности находит отражение и в сфере трудовых отношений, трансформируя концепт труда в нормативном и социокультурном аспектах, формируя новые критерии его приемлемости и целесообразности с точки зрения соответствия ряду требований экологичности условий работы.

Современный человек, покоряясь законам своей противоречивой природы, должен удовлетворять потребности, реализуя свой жизненный потенциал, так, чтобы не нарушать хрупкую связь естественным образом сформировавшихся цепочек взаимобеспечения одних видов биосферной среды посредством ресурсов других ее видов.

Наличие данного аксиоматического предела экообщения актуализирует требование неотложности парадигмальной смены типа мышления адептов техноориентированной стратегии их господства над природной средой и безоговорочного отказа от обусловленной им социальной практики, губительной для всего сущего. Суть этой проблемы, со всей остротой ее злободневности, демонстрирует необходимость преодоления человеческого эгоизма в социоприродной сфере. Это означает, что от субъектов социоприродных отношений как субъектов права зависит гармонизация биосферной реальности, особенно в ее правовом измерении, посредством наполнения ее экофильным смыслом благодаря разработке и внедрению ими соответствующих норм экологического права на базе подлинного понимания сущности труда как существенной социокультурной ценности, являющейся выражением и утверждением жизни.

Таким образом, осознание ими обязанности учитывать, что удовлетворение их собственных интересов, в том числе и, прежде всего, в трудовой сфере, невозможно без уважения прав и законных интересов всех представителей биосферного универсума, позволит человечеству принять экофильно ориентированную модель трансформации трудовой деятельности в экологическое поведение социальных субъектов как гарантии устойчиво сбалансированного развития социоприродной среды.

Обоснование такой эконофической позиции, раскрывающей смысл понимания проблемы взаимодополнительности феноменов труда и жизни в сфере социоприродных отношений, с нашей точки зрения, которое изначально было предложено В.И. Вернадским в рамках ноосферной концепции, ныне подкрепляется результатами научного творчества по утверждению в качестве руководящей парадигмы современности ноосферно-коэволюционной теории экологического преобразования социальной субъектности.

Заключение.

Осознание экологических угроз становится фактором активизации местных сообществ, их консо-

лидации и стремления противопоставить этому процессу экологически ориентированную повестку во взаимодействиях с властью, устремленную к реализации курса на устойчивое развитие социоприродной сферы. Жизнедеятельность человеческого сообществ, в этой связи, приобретает новые ценностные смыслы, которые проявляются в разных формах экологического поведения, в частности экологических практиках как инварианта трудовой деятельности и неотъемлемой части экологической культуры, преобразующей реальность.

Уточняя определение экологической культуры, мы понимаем под ней совокупность ценностей и

установок, отражающих отношение индивидов к природной среде и детерминирующих характер экологических практик.

Экологические ценности и экологические установки выступают в роли двух важных факторов, определяющих экофилльность трудовой деятельности, отличающей ее экологизирующегося субъекта от адептов техноквилизации, зашедшей в тупик развития в силу парадигмальной направленности их деятельности, когда обострение глобально-экологических проблем, связанное с их нерешенностью, угрожает существованию биосферы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Захарова В.А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции. Монография. М.: Изд-во "Ru-Science", 2022. 280 с. ISBN: 978-5-466-01486-0 EDN: AYLMAK
2. Климова С.Г. Трансформация паттернов трудового поведения в современном российском обществе // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 21 / Отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. - М.: ФНИСЦ РАН, 2023. - С. 204-229. DOI: 10.19181/ezheg.2023.8 EDN: APMPZQ
3. Маневич Е.Л. Труд // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
4. Маркс К. Капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. М.: Политиздат, Изд. 2-е, Т. 25. Ч. II.
5. Момджян К.Х. Социально-философский подход к проблеме человеческой субъектности / К.Х. Момджян // Человеческий мир. 2022. Т. 33. № 4. С. 7-26. DOI: 10.31857/S023620070018379-3 EDN: TZQVCR
6. Шилин К.И. Экологические начала социологии будущего. М.: Изд-во "Социум", 2000. 352 с.
7. Gruiz K., Meggyes T., Fenyvesi E. (Eds.) Engineering Tools for Environmental Risk Management: 1. Environmental Deterioration and Contamination. CRC Press, 2014. 469 p. DOI: 10.1201/b17102
8. Hettne B. Development and Security: Origins and Future // Security Dialogue. 2010. Vol. 41. No 1. P. 31-52. DOI: 10.1177/0967010609357040

References:

1. Zakharova V.A. Ecological behavior of modern youth: national and regional trends. Monograph. Moscow: Publishing house "Ru-Science", 2022. 280 p. ISBN: 978-5-466-01486-0 PUBLISHING HOUSE: AYLMAK
2. Klimova S.G. Transformation of patterns of labor behavior in modern Russian society // Russia under reform : yearbook : issue 21 / Ed. by M. K. Gorshkov ; FNSC RAS. - M.: FNSC RAS, 2023. - pp. 204-229. DOI: 10.19181/ezheg.2023.8 EDITED: APMPZQ
3. Manevich E.L. Trud // Philosophical encyclopedic dictionary / Chief editor L.F. Ilyichev et al. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 839 p.
4. K. Marx. Capital // K. Marx and F. Engels. Collected works. M.: Collection, Ed. 2nd, vol. 25. Part II.
5. Momjian K.H. A socio-philosophical approach to the problem of human subjectivity / K.H. Momjian // Man. 2022. Vol. 33. No. 4. pp. 7-26. Identification number: 10.31857/S023620070018379-3 EDITED number: TZQVCR
6. Shilin K.I. The ecosophical principles of the sociology of the future. Moscow: Publishing house "Socium", 2000. 352 p.
7. Gruiz K., Meggies T., Fenivesi E. (eds.) Engineering tools for environmental risk management: 1. Environmental degradation and pollution. CRC Press, 2014. 469 p. DOI: 10.1201/b17102
8. Hettne B. Development and security: origins and future // Security Dialogue. 2010. Volume 41. No. 1. pp. 31-52. DOI: 10.1177/0967010609357040

Информация об авторе:

Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, sergey_shefel@mail.ru
Sergey V. Shefel, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.07.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.